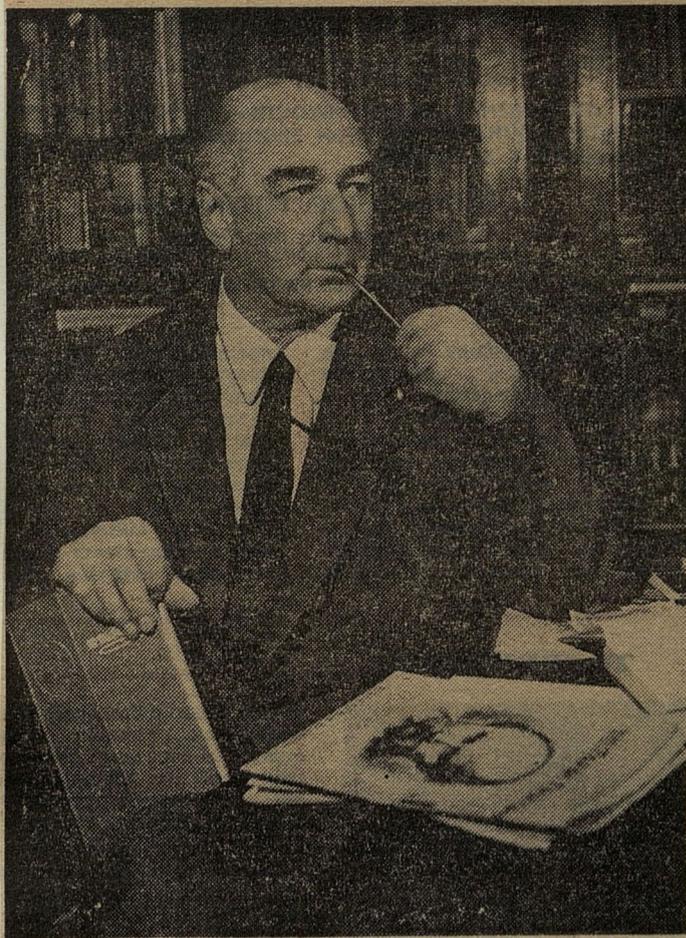

и Воронин и показывал Младше,
1976, Ремае, №21

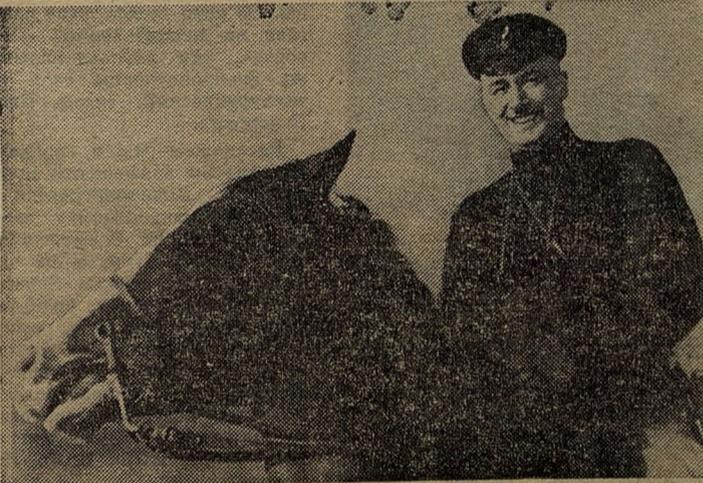
ТЕЛЕВИДЕНИЕ

НИКОЛАЙ МОРДВИНОВ

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

СУББОТА, 22 МАЯ, 1 ПРОГРАММА, 21.30;
«ВОСТОК» — 17.00; «ОРБИТА» — 5.00 и 14.00

Как у каждого большого художника, у народного артиста СССР Николая Дмитриевича Мордвинова были роли-вехи, роли-этапы. Они вошли в историю советского искусства как яркий пример высокой гражданственности, творческого горения и высочайшего актерского мастерства. За каждой его ролью — целый мир человеческих чувств и раздумий, в каждой он утверждал идею ответственности человека перед собственной совестью, перед всем миром. Шекспировские герои Король Лир и Отелло; веселый, «огневой» советский полководец Котовский, отдавший жизнь в борьбе за социальную справедливость; скупой в проявлении своих чувств Богдан Хмельницкий, Арбенин — роль, в которой Мордвинов возвращался много раз. Он сыграл ее и в кино, и в театре. Об этих работах актера и пойдет речь в передаче, посвященной творчеству Н. Д. Мордвинова.

Ю. А. ЗАВАДСКИЙ. Главное в Мордвинове — доверие, вера в непобедимую силу искусства и человечности. Вот почему и на сцене, и в кино в самых разных героях Николай Дмитриевич сумел раскрыть тему поисков идеала и правды. Вот почему одним из самых любимых авторов Мордвинова оказался Лермонтов, — его имя, его поэзия пронизали всю жизнь великого артиста.

Это «Демон», «Мцыри», «Песня про купца Калашникова», которые он читал с эстрады, это «Маскарад», который он «пережил» в кино и театре.

Мордвинов и сейчас остается во многом непревзойденным. И по сей день для зрителей разных поколений он остается легендой прекрасной и мудрой — легендой о преданности искусству, об ответственности перед ним.

И. Л. АНДРОНИКОВ. Я коснусь только одной роли Николая Мордвинова — роли Арбенина, потому что необходимо нам всем — зрителям, театроведам, актерам — понять, в чем секрет этого необычайного успеха, почему после Мордвинова нельзя играть эту роль по-другому или нельзя ее играть вовсе. Дело в том, что романтический строй речи и романтический характер мышления Лермонтова оказалась не только понятным, постигнутым Мордвиновым, но оказался ему сродни, как бы второй, творческой, актерской натурой Мордвинова.

В. Ф. АНДРЕЕВ. Я знал Николая Дмитриевича Мордвинова не только по двум фильмам, в которых мне пришлось с ним встретиться (был партнером его в «Богдане Хмельницком» и зрителем «Котовского»), но и по личному общению и дружбе, которой одаривал он меня. Нас роднило на-

ше происхождение: мы оба — волжане, нас роднили воспоминания, хотя Николай Дмитриевич на 10 лет старше меня. Но я постигал снова и снова в каком-то новом свете через него мощь и красоту волжских просторов.

Когда мы встречались с ним в компании, я вдруг с его приходом начинал ощущать, что устанавливается новая атмосфера, что он привносит свой стиль и свою высокую и благородную статью в общество, будь то просто веселая болтовня, или грустная трапеза, или серьезный разговор.

Точно таким же был Николай Дмитриевич и в работе. Он диктовал тон картины, от него исходило нравственное излучение такой силы, что не подчиниться ему было невозможно. Да и не нужно было уходить от этого благотворного творческого в подлинном смысле слова влияния.

И. С. САВВИНА. Я люблю приходить в квартиру, где жил Николай Дмитриевич. Здесь находишь все новое и новое подтверждение того, что замечала при личных встречах с ним. В его присутствии нельзя было быть пошлым, мелочным, мелким, нельзя было вести себя неблагородно. Это происходило потому, что он излучал какую-то особую культуру, до него я не видела никого из актеров, кто бы

создавал вокруг себя такую уважительную атмосферу.

Я была его партнершей в «Ленинградском проспекте». Он играл старого кадрового рабочего Забродина, и тогда обратила внимание на его руки. Возник образ: руки молотобойца. Когда шел спектакль «Маскарад», я бежала на сцену посмотреть картину «В игорном доме». Теперь были руки пластичные, гибкие, изящные. Они жили своей напряженной жизнью и были совсем из другой, неведомой мне жизни.

И вот дома у Николая Дмитриевича, разглядывая семейный альбом, фотографии, снимки, сделанные Мордвиновым на Волге, в родном городе Ядрине, в Подмоскowie, рассматривая его вещи и театральную бутафорию, которую он сделал себе сам, слушая магнитофонные записи его голоса, его песен, обработанных и исполненных им самим, я поняла, почему он так чувствует русский характер, из какого бы социального пласта он ни был, почему он был таким, каким был.

В передаче вы увидите фрагменты из фильмов и спектаклей с участием Н. Д. Мордвинова.

На снимках: Н. Д. Мордвинов; внизу актер в фильмах «Котовский» (фото слева) и «Маскарад».